

Моя семья планировала поездку на Бали в течение нескольких месяцев. На этом настаивали две мои старшие сводные сестры, а моя мачеха поддерживала их идею. Они безостановочно пересылали нам с папой посты из Instagram с пляжей Бали, видео о хождении под парусом. И еще, мои сводные сестры не переставали находить повод поддразнить меня, посылая мне фото горячих девушек в бикини на пляжах Бали с шутками о том, что я могу о них только мечтать. Папа не хотел ехать, настаивая на том, чтобы он остался на время поездки, и смог поиграть в гольф со своими друзьями, дабы не отстать от них. В конце концов, мои сестры и мама дожали его, и он согласился, хотя и настоял на том, чтобы моя мачеха купила билеты на свои деньги.

Мы собрались в поездку и уже запихивали наш багаж в арендованный фургон, когда отцу позвонили с работы и сообщили о "чрезвычайном происшествии" на его заводе. Они с мачехой поссорились, прямо на проезжей части, и это была очередная ссора в длинной череде громких скандалов, которые мы с сестрами молча терпели. В конце концов, она прокричала, что покончила с ним и все такое, но она ни за что не пропустит эту поездку. Мама забралась в машину, сказав нам, что если мы не будем "на борту" в ближайшую минуту, она оставит всех нас.

У папы был неловкий вид человека, пойманного на лжи, поскольку он настаивал на том, что "чрезвычайная ситуация" вполне реальна и что после выходных он достанет билет и будет на курорте на Бали, прежде чем мы успеем это понять.

— Уже не беспокойся! — воскликнула моя мачеха, — И я жду, что ты уберешься из моего дома к тому времени, когда мы вернемся! Джейсон, садись в фургон, мы ни за что не поедem без тебя, — ее улыбка была милой, когда она смотрела на меня, а затем она побледнела, когда посмотрела на моего отца.

— Ты можешь вернуться в свой домик на поле для гольфа. Джейсон останется с нами, пока не закончит колледж, — и когда я забирался на заднее сиденье фургона, почти извиняюще глядя на отца, я заметил, что он даже не обращает на меня внимания. Как всегда, подумал я.

— Я имею в виду... — сказал этот мужчина, не совсем скрывая удивленное удовольствие в своем голосе, — если это то, чего ты действительно хочешь...

— Да, именно это, — сказала мама, по одной щеке которой скатилась слеза, а затем, пробормотав проклятье, залезла в машину. Мы с сестрами переглядывались друг с другом, испытывая неловкость, но ничуть не удивляясь тому, что мама и папа расстались. Это висело в воздухе уже много лет.

— Спасибо, — сказал я наконец, чувствуя себя особенно неловко, — за то, что разрешили мне поехать с вами.

— Заткнись, Джейсон, — сказала моя старшая сестра Оливия, — конечно, ты поедешь, ты же член семьи.

— Он — не настоящий член нашей семьи! — сказала Миа с дразнящей улыбкой.

— Миа, — сказала моя мама, и ее тона было достаточно, чтобы утихомирить кипучую блондинку-сестру. Она повезла нас в аэропорт, ее лицо снова стало спокойным и сосредоточенным, и я не могла не восхищаться ее самообладанием. Даже во время фактического расторжения брака она была самой спокойной и расслабленной. Мама была сильным адвокатом, первым партнером в своей фирме, и приводила больше клиентов, чем все остальные, вместе взятые. Именно поэтому она могла сказать, что отец должен покинуть её дом, потому что на самом деле так оно и было. Папа тоже был адвокатом, в конкурирующей фирме, но он зарабатывал получал меньше гонораров, чем она, за последние несколько лет. Этот факт был основным поводом для конфликта между ними.

— Давайте просто хорошо проведем время, — сказала мама, выезжая на шоссе, — об остальном мы сможем беспокоиться, когда вернемся. Я знаю, что постараюсь выбросить это из головы.

— Кто знает, мама, — сказала Миа со свойственной ей жизнерадостностью, — может быть, ты кого-нибудь встретишь!

— Это, — твердо сказала мама, — будет последним, о чем я буду думать.

— Сверни на съезд 121, мама, — сказала Оливия, глядя на свой телефон и указывая на предстоящий съезд, — Впереди пробка из-за аварии, которую мы можем объехать.

Моей старшей сестре, всегда практичной, исполнилось двадцать пять лет, и она уже начала свою юридическую карьеру, пойдя по стопам мамы.

Мы добрались до аэропорта с достаточным запасом времени, благодаря безупречным указаниям по навигации от Оливии, и вскоре прошли контроль безопасности и сели в зале ожидания. Проходя через терминал, мы все вчетвером притягивали взгляды, точнее, я должен сказать, что в основном это делали мама и мои сестры. Они привлекают взгляды, куда бы мы ни пошли, и с тех пор, как они появились в моей жизни, я научился с этим справляться.

\*\*\*

Мой отец женился повторно всего через год после смерти моей настоящей мамы, когда мне было двенадцать лет, и, честно говоря, после ее смерти он уже никогда не был прежним. Он много пил, проводил больше времени на поле для гольфа или в баре, чем на работе, и за эти годы потерял много клиентов и статус в своих конторах. В то время как молодая помощница юриста, на которой он женился вскорости после кончины жены, получила диплом юриста и оказалась весьма толковым и старательным адвокатом, сделав себе имя в городе и обеспечив нас новым красивым домом в центре города. Это еще больше ухудшило отношения между ней и моим отцом. Он никак не мог смириться с тем, что она успешнее его. За последние пару лет мы с мачехой сблизились, так как отец все больше отдалялся от нее, и она всё чаще приходила ко мне, когда ссорилась с ним. Она разговаривала со мной, попивая бокал-другой вина, позволяя мне иногда делать глоток.

Мои сестры были на несколько лет старше меня, и эта разница была огромной, когда мы были младше. Они относились ко мне как к ребенку и до сих пор воспринимают меня так, несмотря на то, что сейчас мой рост превышал шесть футов, я мог поднять каждую из них на руки и пробежать с ней полмили. Никто из них не замечал, что я вырос, а я не мог не замечать, как выросли они. Наличие в своем доме двух таких великолепных созданий природы, особенно когда я превратился в подростка; нет, поправка, трех красивых женщин — было для постоянно возбужденного восемнадцатилетнего парня сущей мукой.

Миа — пышная блондинка, с широкими бедрами, сужающимися к узкой талии, объемными бедрами и большой тяжелой грудью. Она — центр любой вечеринки, ее признавали обладательницей лучшей улыбки, лучшей прически, самой большой кокеткой и наградили еще полдюжиной подобных эпитетов, даже когда она еще не окончила школу.

Оливия — почти ее полная противоположность, воплощение уравновешенности и класса. Высокая и элегантная, с длинными темными волосами, которые всегда блестят и переливаются, словно наполненные какой-то внутренней энергией. У Оливии лицо богини, высокие скулы и гладкая идеальная кожа. Я никогда не видел женщины, которая могла бы носить платье лучше, чем она, или ножек, более приспособленных для высоких каблуков и элегантной походки.

Мама — словно смесь двух своих дочерей. Она высокая, элегантная, совершенная, с массивной грудью, тонкими бедрами и стройными, изящными ногами. У нее длинные и распущенные волосы, темно-каштановые с вкраплениями светлых бликов. Она всегда одевалась в дорогие и элегантные деловые наряды, если только не слонялась по дому, в этом случае она часто надевала штаны для йоги и обтягивающие маечки. Сказать, что я был одержим ее идеальным телом мифы, было бы существенным преуменьшением. Но с первого курса колледжа я перестал испытывать прежние желания. За год у меня было несколько подруг, ведь быть звездным футболистом — это определенное имеет свои преимущества.

\*\*\*

Наконец, мы смогли подняться на борт самолёта. Мои сестры расположились на ряд позади нас, а мы с мамой — перед аварийным выходом. Сразу после посадки я надел наушники с шумоподавлением, а когда мы поднялись в воздух и полетели, я достал свой ноутбук и запустил пару фильмов, которые я скачал заранее. Моя мачеха достала книгу, открыла шторку на окне и начала читать какой-то мусорный роман.

Как раз подали ужин, когда началась первая зона турбулентности. Небольшие толчки, которые я даже не заметил, но через несколько минут они повторились, чуть сильнее, потом еще раз. Загорелся свет, я поднял голову, так как находился в кресле у прохода, и увидел стюардессу, которая торопливо шла к передней части самолета. Затем она постучала и открыла дверь кабины. Внутри салона царил хаос: двое мужчин шли по проходу, и повсюду мигали красные огни.

— Мама, — сказал я, поворачиваясь, чтобы посмотреть на нее, тревога только начинала нарастать во мне, — убедись, что ты пристегнулась.

Повернувшись, чтобы посмотреть назад, я увидел Мию и Оливию, которые с любопытством смотрели на меня:

— Пристегните ремни.

В этот момент раздался громкий звук "БОМП", и самолет упал, как мне показалось, на сотни футов ниже. Я почувствовал, как мой желудок поджимается к горлу, а страх когтями впивается в мой разум, затем самолет прекратил свое падение, вздрагивая и сотрясаясь в суматошной турбулентности. В салоне царил хаос, люди кричали и плакали. Многих выбросило из кресел из-за непристегнутых ремней, а одна несчастная пожилая женщина вывалилась из туалета — дверь сломалась под ее огромным весом.

— Джейсон...

Паника в голосе моей мамы заставила меня повернуться к ней, и когда я это сделал, я почувствовал, что моя жизнь промелькнула перед глазами. Из ее иллюминатора виднелся обломок крыла с горящим огненным шаром двигателя с вырывающимся черным дымом позади и устремлявшимся вверх.

Паника грозила захлестнуть меня, но я почувствовал, что моя подготовка и тренировки дают о себе знать. Как бы странно это ни звучало, но я тренировался для подобной ситуации со своей группой. Мы с тремя другими орлами-скаутами смоделировали несколько различных типов автокатастроф и то, как можно выжить в эти первые критические моменты.

Мои руки разлетелись по сторонам, когда я расстегнул ремень и встал. Самолет раскачивался подо мной, но я легко держала равновесие благодаря низкой и широкой стойке. Я крутанулся и вырвал подушку из-под своего сиденья, пихнув ее в руки мамы, которая ошеломленно смотрела на меня.

— Джейсон, пристегнись..., — начала она сурово говорить, когда другие закричали и заерзали на своих местах.

— Обхвати её руками! — закричал я ей, зная, что это оскорбит ее, но также зная, что только крик может прорваться сквозь прилив адреналина и шок, воздействующие на нее и моих сестер. В их глазах мгновение за мгновением чередовался страх и шок от моих действий, когда я вскарабкался в их ряд и вырвал подушки с каждого из их кресел и впихнул их в руки девушек.

В этот момент в салоне выключился свет, и самолет снова упал ниже. Я ударился о потолок и сильно ударился о спинку своего кресла. Не обращая внимания на боль в бедре, я вырвал маски из рук мамы и сестер, только что упавшие с переборок потолка, и вырвал свою.

— Эй! — крикнула Миа.

— Джейсон! Что на тебя нашло! — крикнула мама, ее лицо было растерянным и испуганным.

Только Оливия наблюдала за мной, ее глаза были внимательны, интерес был сильнее страха. Вид ее лица, такого спокойного и невозмутимого, анализирующего все происходящее, в то время как вокруг нее царил хаос, был поразителен, и я проникся к ней новым уважением. Мои наблюдения не мешали движениям моих рук, которые быстро сплетали прочные пластиковые ремни в длинную цепь. Быстро, как хлыст, я накинул плетеный пластиковый шнур на руки сначала Мии, а затем Оливии.

Я бросился на сиденье и успел застегнуть пряжку, как почувствовал, что самолет скользит из стороны в сторону, снаружи раздался раздирающий звук, и капитан закричал в громкоговоритель.

— Пристегнитесь! Боже правый, приготовьтесь к удару! Приготовьтесь...!

Я накинул третью петлю на мамино запястье и уже собирался накинуть ее на свою руку, когда, казалось, всё произошло одновременно. Звук металла, рвущегося как бумага, перекрыл все остальные звуки на одно короткое мгновение, затем моя голова врезалась в спинку сиденья, шею вывернуло, а потом меня отбросило в сторону, и мир закружился.

<http://erolate.com/book/2072/58193>